

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ В «СЕРБСКОМ СЛОВАРЕ» ВУКА КАРАДЖИЧА

Сохраняя преемственность с материнской штокавской диасистемой, современный сербский литературный язык (СЛЯ) за сравнительно короткий период прошел сложную функциональную адаптацию, способствовавшую развитию и совершенствованию всех сегментов его конфигурации. Особенно масштабны изменения словарного состава, засвидетельствованные в письменной речи и выражающиеся, в частности, в многократном увеличении имен отвлеченного качественного признака, или имен качества (Nab) – неотъемлемой части современного «интеллектуального словаря». Несомненный интерес в связи с этим представляет исходное состояние данных лексических единиц, из которых менее чем за два столетия сформировался значительный по объему, активный и постоянно пополняющийся пласт лексики современного СЛЯ. Именно поэтому наше исследование, посвященное качественным прилагательным – производящим основам имен качества, опирается на материал «Сербского словаря» В. С. Караджича (1787–1864), выдающегося деятеля южнославянского Возрождения, осуществившего первое полное описание лексического богатства сербского народного языка. Особенно информативны прижизненные издания его словаря – 1818 г. и 1852 г., достоверно отражающие начальную стадию формирования норм современного СЛЯ. Они настолько отличаются по объему и приемам описания, что некоторые исследователи склонны видеть в них не два издания одного словаря, а разные словари, фиксирующие различные ступени кодификационного процесса – словарь 1818 г., подготовленный при содействии Б. Копитара (С1), и словарь 1852 г., подготовленный при содействии Дж. Даничича (С2), технически более совершенный и полный¹.

Качественные прилагательные, вошедшие в корпус словаря В. С. Караджича, рассматриваются в данной статье в контексте комплексной проблематики истории сербских имен качества. При этом мы исходим из того, что семантические особенности производящих основ влияют на словообразование имен качества даже больше, чем суффикс, особенно на ранней стадии формирования СЛЯ, когда

¹ См. об этом: [Вукомановић 1975: 53–59, 705–719], (особенно см. [Вукомановић 1975: 705] , а также дискуссию с П. Ивичем, отраженную на страницах этого издания – цит. по: [Кашић 1986]).

суффиксальные форманты еще слабо специализированы, синкретичны, и основным носителем значения качества является производящая основа. Изучение словообразующей роли качественных и оканчивающихся прилагательных представляется тем более важным, что особенности суффиксов Nab описаны на сербском материале полнее. Бедность нового литературного языка на народноречевой основе отвлеченной лексикой оппоненты В. С. Караджича, а позднее исследователи его реформы объясняли типологическими особенностями диалектной речи, отражавшей «картину мира» сельского жителя. В центре внимания исследователей были прежде всего отвлеченные *имена существительные*, которых в народном языке действительно было очень мало. При этом незамеченным оставался тот факт, что в народной речи очень мало и имен прилагательных, от которых эти существительные могли быть образованы, в частности, были малоупотребительны качественные прилагательные – словообразующие основы имен качества. Это хорошо показывают фольклорные записи рассматриваемого периода. Приведем в качестве примера две побасенки, записанные В. С. Караджичем ([Шальиве приче 1971: 32, 39]):

ПУСТИО БИХ ЈА ЊЕГА, АЛИ НЕЋЕ ОН МЕНЕ

Некакав Турчин сврне с пута у поток да се напије воде, па га ухвати хајдук, а он онда дозвавши свога друга, који је био остао на путу, каже му: «Ходи, ухватио сам хајдука!». Друг му одговори: «Кад си га ухватио, а ти га поведи амо». Онда му он каже: «Али неће да иде». Кад му друг на то рече: «Ако неће да иде, а ти га пусти», а он му одговори: «Пустио бих ја њега, али неће он мене!».

ЦИГАНСКА ПИТА

«Да имамо масла, како немамо брашна, па бисмо посудили у селу тепсију, те бисмо начинили питу» – приповиједа се да је рекла некаква Циганка. Онда једно Циганче рекне: «Ја бих је однио у пећ да се испече». А друго, мичући руком као да што н а г л о испред себе узима и трпа у уста: «А ја бих је овако јео». На то Циганин размахне шаком, те дијете по глави, говорећи: «Полако, враг ти матери, шта си навалио: зар хоћеш ти сам све да поједеш?».

В обоих текстах вообще нет имен прилагательных, во втором – только один раз употреблено качественное наречие (*нагло*, зд. ‘быстро’). Наблюдения социолингвистов показывают, что «невывраженность» категории качества (так в литературе принято называть функционально значимую семантическую общность нескольких частей речи – качественных имен существительных, качественных прилагательных и образованных от них качественных наречий) ха-

рактерна не только для сербского народного языка. Она имеет место и в других языках, в том числе с длительной и развитой литературной традицией, в которых присутствие этой категории зависит от стиля речи, в частности, в английском языке ([Bernstein 1975]). Нашему современнику, автору художественных, публицистических или научных текстов, вероятно, трудно создать полноценный в функциональном отношении текст без прилагательных и их производных – имен качества и качественных наречий. Между тем, если понаблюдать за разными стратами языка – от литературного до просторечья, то обнаружится, что употребительность в них прилагательных и их производных (имен качества и наречий) не одинакова, точнее, она резко падает в направлении «сверху вниз», «конусообразно» сходит на нет. Особенности использования прилагательных – выбор типа, строгость (точность) употребления, разнообразие лексических единиц и количество употреблений – являются ведущим показателем различия языка «упрощенного» (разговорного, бытового, просторечного) и «интеллектуального» (прежде всего письменной формы литературного языка). В упрощенном языке набор прилагательных и наречий и их употребление очень ограничены. Корпус «Сербского словаря», который является слепком народного языка, только подтверждает эту закономерность, а тем самым и универсальный характер взаимосвязи статуса категории качества и типологии нормы.

Словарь В. С. Караджича фактически уже содержит тот состав словообразовательных типов качественных прилагательных со *славянской* основой, который присутствует и в современном литературном языке. Однако принятые сегодня образцы лексикографического описания грамматической парадигмы качественных прилагательных были введены В. С. Караджичем не сразу и совершенствовались от издания к изданию. Динамика этих изменений выявляется при сравнении одних и тех же словарных статей, содержащих качественные прилагательные, в С1 и С2, т. е. в самый ранний период функционирования нового литературного языка на народноречевой основе. Так, в С1 качественные прилагательные семантически и грамматически еще очень слабо маркированы: разные классы прилагательных – качественные, относительные и притяжательные – имеют только одну форму, преимущественно краткую. Лишь фиксация компаратива является в С1 грамматическим показателем качества признака, лежащего в основе семантической структуры прилагательного, «который может меняться по шкале интенсивности, что определяет два основных семантических свойства прилагательного – способ-

ность иметь степени сравнения и способность сочетаться с интенсификаторами» [Вольф 1990: 398]. Однако формы компаратива отмечены в С1 только для той части качественных прилагательных, которые образуют сравнительную степень с помощью суффиксов *-j-*, *-ш-* и от других основ (супплетивно). Значительную часть этих прилагательных, состав которых перечислим, образуют непроездовые односложные общеславянские лексемы, являющиеся основным источником немногочисленных имен качества в диалектной речи. Несмотря на три модели компаратива, все прилагательные рассматриваются В. С. Караджичем в «Сербской грамматике», прилагаемой к словарю (1818), недифференцированно, общим списком, как исключение, состоящее из 12 пунктов. Правило же очень простое: «кад се цијеломе прилагателном (мушкога рода) дода на крају *ju*, онда постане степен сравнителни, н. п. *слаби*, *слабији*; *богати*, *богатији*; *мудри*, *мудрији* и т. д.» [Караџић 1987: XLV]. Примечательно, что В. С. Караджич при этом нарушает морфемное членение слова, выделяя вместо суффикса *-uj-* окончание *-ji*.

Динамизм, с которым СЛЯ развивался в последующие два столетия – вплоть до настоящего времени, привел к глубоким количественным и качественным изменениям его словарного состава. Новые условия функционирования резко изменили векторы дальнейшего развития диалектного словаря, затронув и более консервативные системы – словообразование и грамматику. Новации в описании прилагательных во втором издании «Сербского словаря» демонстрируют более стабильное и зрелое состояние языковой нормы. Второе издание отражает набирающий силу процесс «эмансипации» качественного признака, выразившийся в ряде лексикографических нововведений: в фиксации полных форм прилагательных, в кодификации форм сравнительной степени, отличавшихся в диалектах исключительным многообразием (ср. формы компаратива для прилагательного *висок* – лит. *виши*, диал. *високији*, *високиши*, *височи*, *височији*, *вишији*, *вишљи*) – ([Речник 1962, 2: 653]), в увеличении (более чем в два раза) числа тех прилагательных, от которых уже в то время можно было образовать отвлеченные имена существительные, в фиксации форм качественных наречий, в прибавлении к корпусу С2 новых качественных прилагательных, более сложных по структуре и семантике. Сравнительную степень, характерный показатель качества признака, впервые обрели в С2 также прилагательные с суф. *-uj-*, т. е. образующиеся «по правилу»: *бистар* → *бистрији*, *празан* → *празнији*, *сјајан* → *сјајнији*, были включены и другие

формы, относящиеся к «исключению»: *грдан*→ *грђи*, *драг*→ *дражи*, *ласан*→ *лаињи*.

Новая «волна» фиксации форм компаратива в С2 коснулась небольшого списка качественных прилагательных, но она свидетельствует о внимательном отношении В. С. Караджича к комплексной проблеме описания качественного признака, об активизации лексических единиц с этим значением. В современном языке формы сравнительной степени можно образовать уже практически от любого качественного (или окачественного) прилагательного, если этому не препятствует морфонологическая оболочка слова.

Введение в С2 *полных* форм имен прилагательных – качественных прежде всего – было еще более существенной лексикографической новацией, отражавшей повышение статуса категории качества в новом литературном языке, а тем самым постепенное удаление последнего от архаичного синтаксиса диалектной речи. Нередко внесение полной формы сопровождалось также фиксацией качественного наречия и имени качества. Ср.:

С1 (1818)	С2 (1852)
<i>Драг, драга, го</i> , theuer (lieb)	<i>Драг, драга, го</i> , (<i>драги, га, го</i> , adv. <i>драго</i> , сопр. <i>дражи</i>) <i>ДРАГОСТ</i> , <i>драгости</i> , f. (<i>по југоз.кр.</i>) <i>О радости велика драгости!</i> <i>Душо моја, млад Јакишићу Митре!</i> <i>ДРАГОЋА</i> , f. (<i>у Дубр.</i>) см. <i>скупоћа</i>

Более сложное описание грамматических особенностей имен прилагательных, включавшее также просодическую характеристику всех родовых форм, охватывает в С2 весьма репрезентативный корпус лексических единиц. Большую их часть составляют реальные или потенциальные производящие основы имен качества, представленные в кратких и полных формах (напр., *благ* / *благ*, *драг* / *драги*, *лијеп* / *лијети*, *могућ* / *могући*, *нагао* / *нагли*, *подмукао* / *подмукли*, *ружан* / *ружни*, *свет* / *свети*, *сјајан* / *сјајни*, *танак* / *танки*, *труо* / *трухли*, *харан* / *харни* и др.). Конечно, в этом списке немало пропусков, многие из которых «исправлены» временем и лексикографами, в частности, в академическом «Словаре литературного и народного языка» ([Речник 1959–2004]). Новое описание сербских имен прилагательных, впервые опробованное В. С. Караджичем во втором издании словаря, позднее было принято сербской и хорватской лексикографией за образец. В авторитетных словарях – академическом, Матицы сербской, учебных и других изданиях – качественные при-

лагательные всегда указываются с формой сравнительной степени, независимо от способа ее образования. До выхода второго издания «Сербского словаря» в лексикографических источниках прилагательные описывать так было не принято. Уже с самых ранних изданий словарной формой служили только краткие формы имен прилагательных². Первое издание «Сербского словаря» в описании прилагательных еще следует традиции, которая вполне согласуется с более архаичным нерасчлененным восприятием этого класса лексических единиц в народной речи: качественные, относительные и притяжательные прилагательные выражены в С1 в одной форме – краткой.

«Одномерное» восприятие разных классов прилагательных обнаруживается не только в словарном материале, но и в упомянутой выше «Сербской грамматике», опубликованной вместе с первым изданием словаря (1818). В сущности, это грамматический очерк, большая часть которого посвящена разбору основных (пяти) частей речи. Раздел о прилагательных занимает несколько страниц убористого текста (стр. XLII–XLVI), что для краткого справочного описания совсем немало. Сербские прилагательные В. С. Караджич делит на три группы (образованные от существительных – качественные и притяжательные, а также прилагательные, «образованные не от существительных»), допуская уже в исходной классификации смешение разных оснований – семантических и формальных. Из дефиниций семантики прилагательных первой группы, а также из примеров, поясняющих определение, следует, что В. С. Караджич не разводит *качественные* и *относительные* вещественные прилагательные в отдельные группы, а рассматривает их вместе, как подгруппы одной общей группы, выражающей качество.

Независимо от характера признака – качественного (ср. *добар, зелен, брз*) или относительного (*звозден*) – прилагательные в первой нормативной «Сербской грамматике» зафиксированы в краткой форме. Отсюда следует, что краткие формы не маркировали в штокавской диасистеме исключительно качественный признак, который трактовался Караджичем весьма широко и распространялся также на относительные прилагательные. Следующий после семантической классификации раздел – о «двояких окончаниях имен прилагательных» – развивает эту мысль дальше. Двоякие окончания, как пишет В. С. Караджич, актуальны для всей первой группы. Входящие в нее

² Ср.: [Vrančić 1990, 1: 99–234]; см. также примеры в монографии В. П. Гудкова ([Гудков 1993]).

прилагательные, по Караджичу, оканчиваются в м. р. ед. ч. двойко: на согласный («на полугласно слово») или же на *-и*, «поэтому мы говорим и слышим, – продолжает он, – *добар* и *добри*, *зелен* и *зелени*, *дрвен* ‘деревянный’ и *дрвени*, *двогуб* ‘двойной’ и *двогуби*» (см. [Караџић 1966: XLII]). Из примеров следует, что оппозиция кратких и полных форм распространяется и на качественные, и на относительные вещественные прилагательные.

К перечисленным выше фактам функционально-семантического неразграничения разных классов прилагательных следует добавить еще один. Как единый тип склонения – «усеченный» – в «Сербской грамматике» (1818) рассматриваются краткие и полные формы прилагательных мужского и среднего рода, имеющие общий акцентный тип – долгое восходящее ударение (‘) на непроемной основе. Такое описание типов склонения, отмечаемое в некоторых славянских и балканских диалектах и позднее, говорит о том, что процесс выделения полных форм в самостоятельный тип declinации был даже более длительным, чем это может показаться на первый взгляд. Очевидно, что, получив наращение, полные (членные) формы еще длительное время сохраняли просодическую тождественность с производящими основами – краткими (именными) прилагательными и лишь позднее стали отличаться от них и по этому показателю. Таким образом, словарь (1818) и грамматика, прилагаемая к первому изданию, согласуются в синкретичном, нерасчлененном восприятии не только **разных** классов прилагательных, но именных и членных форм **одного** класса – качественных прилагательных, что проявляется в совпадении акцентного типа – более архаичного, именного.

В отечественной науке генезис разных грамматических классов прилагательных и функции кратких и полных форм рассматривались многими исследователями разных поколений. Историки отмечают одновременность формирования двух грамматических классов прилагательных – относительных и качественных. Так, по мнению Л. П. Якубинского, «генетически все прилагательные русского языка являются относительными. Лишь постепенно, с развитием отвлеченного мышления, признак обособляется как таковой и мыслится отдельно. Тогда образуется **качественное** прилагательное, в котором образ предмета уже отсутствует. Качественное прилагательное – категория более отвлеченная, чем относительное» [Якубинский 1953: 210]. Л. П. Якубинский утверждал, что «образование лексико-синтаксической категории прилагательных принадлежит еще общеславянскому языку, но возникновение специальной морфологической категории прилагательных происходит уже в **отдельных** сла-

вянских языках в связи с возникновением в общеславянском языке категории **полных** прилагательных и их (т. е. **полных** прилагательных) судьбой в дальнейшем развитии каждого языка» [Якубинский 1953: 212]. Сербский материал подкрепляет выводы историков русского языка, поскольку сербский язык сохранил краткие формы относительных прилагательных.

Примечательно, что В. С. Караджич также хорошо ощущает разновременную соотнесенность кратких и полных форм. Характеризуя склонение кратких и полных форм прилагательных, он анализирует используемые славянской грамматикой термины – **усјечени** ‘краткие’ и **цијели** ‘полные’. Они кажутся ему не вполне логичными, поскольку вторая форма произошла от первой. Следовательно, она и является исходной, а потому не может быть «усеченной». Таким образом, полные (членные) формы, независимо от характера выражаемого ими признака, вторичны.

Несмотря на некоторое сужение диапазона функционирования кратких форм относительных прилагательных (за счет полных форм), они востребованы в коммуникативном плане и функционально обусловлены в современном СЛЯ. Наличие краткой формы не является в сербском языке специальным морфологическим показателем качественных прилагательных, как в русском языке. А в первом издании «Сербского словаря», где почти все прилагательные даны только в краткой форме, разграничить относительные и качественные прилагательные по этому показателю невозможно.

На ранней стадии нормирования языка, о чем свидетельствует и опыт «Сербского словаря», понимание нормы связывалось прежде всего с «планом выражения» языковых единиц, в меньшей степени затрагивало их семантику. Нормализаторские усилия В. С. Караджича первоначально были направлены главным образом на стабилизацию словообразовательной системы нового СЛЯ, приведение ее в строгое соответствие с правилами штокавской деривации, поэтому описанию семантических особенностей лексики внимания уделялось меньше. Пропуски в «Сербском словаре» примеров употребления слов, недостаточность иллюстративного материала в количественном отношении, его оторванность от живой речи современников (цитируется преимущественно фольклорный материал, архаичный уже и для В. С. Караджича) нередко затрудняют определение семантики и реального узуса лексических единиц, представленных в корпусе словаря, в том числе и исследуемых нами качественных прилагательных и их производных. Несмотря на эти недостатки, которыми страдают оба издания и которые отражают уровень развития лекси-

кографии, по качеству описания семантики лексических единиц, в частности качественных прилагательных, они не равноценны. Второе издание, дополненное, исправленное и переработанное, полнее и более современно характеризует семантику качественных прилагательных, рельефнее отражает значения производных от них имен качества, отличающихся прозрачностью и предсказуемостью мотивационных связей (в отличие от псевдоимен качества, имеющих сходные суффиксы).

Первые издания «Сербского словаря» показывают рост словообразовательной активности качественных прилагательных – производящих основ имен качества. Первоначально немногим менее половины из них (40%) составляют простые (непроизводные) основы (типа *мил, слаб, луд, лен, стар, рад, јак, плах, тром, нем, охол, свет*). Вторую часть основ составляют производные прилагательные (двусложные, типа *бесан, бистар, висок, гладак, добар, дубок*). Со временем именно эта часть аккумулирует все многообразие словообразовательных типов производящих основ, включая заимствования и гибриды.

Большинство качественных прилагательных, зафиксированных в «Сербском словаре» народного языка, обозначают признак, выделяемый человеком в процессе познания окружающего мира. Это признак не абсолютный, а относительный, выделяемый при сравнении свойств сходных предметов. Он не существует в реальном мире «независимо от познающего субъекта». Прилагательные, выражающие этот признак, относятся к разряду качественно-оценочных. Они «являются системой координат, позволяющей субъекту ориентироваться в кругу основных отношений» [Исаченко 1965: 177]: параметрических (*висок – низак, дубок – плитак, дуг – кратак, велики – мали, узак – широк*), чувственных восприятий формы (*гладак, дебео, танак, крив, туп, тврд, мек*), чувственных восприятий свойств вещей (*бистар, благ, брз, врућ, горак, грк, сладак, густ, жидак, лак, ласан, млак, празан, риједак, чест, сув, тврд, мек, тежак, лак, чврст, сјајан*), эмоционально-оценочных (*бесан, добар, грдан, драг, жесток, зао, крив, крут, љут, мрзак, худ*). Меньшая часть качественных прилагательных в «Сербском словаре» выражает абсолютный признак (признак цвета: *бијел, плав, црвен, жут, црн, сив, зелен*). По мере усложнения описания семантики единиц основного лексического фонда в С2 одни и те же лексемы могут фигурировать сразу в нескольких тематических группах (напр., *крив* – 1) ‘виновен’, 2) ‘непрямой (по форме)’, 3) обл. ‘должен (в долгу)’. Эта часть работы

В. С. Караджича особенно интересна и, на наш взгляд, еще ждет своего исследователя (например, картины мира «Сербского словаря»). Рассмотрим некоторые наиболее характерные приемы, используемые В. С. Караджичем для более полного описания семантики качественных прилагательных во втором издании словаря. В С1 он нередко давал только одно основное, прямое значение прилагательного с помощью иностранного эквивалента – немецкого (и латинского). Напр.: *ватрен* – feurig, *ведар* – heiter, *густ* – dicht, *жесток* – feurig, *крут* – dick, *добар* – gut и т. п. При этом следует иметь в виду, что основное значение в С1 может и не совпадать с основным значением этого слова в современном языке. Так, прилагательное *благ* в С1 приложимо к молоку – *благо млијеко* ‘хорошее, сладкое, т. е. свежее, нескислое молоко’, возможно, к воде, в то время как в современном языке основное значение прилагательного *благ* связано с другим денотатом. Оно характеризует человека, его душевные качества. О мягком, добром и скромном человеке обычно говорят *благ человек*, *блага душа*, *благо срце* ([Речник 1962, 1: 597]). Во многие словарные статьи второго издания В. С. Караджич добавил живой иллюстративный материал, уточняющий и расширяющий информацию о семантике качественного прилагательного: новые оттеночные значения, переносное употребление, особенности сочетаемости слова (ср. *ватрен* feurig н. п. *коњ*, *човјек*, *очи* (C2); *ведар* heiter: *облак се вије по ведром небу* (C2); *густ* dicht von Flüssigkeiten, н. п. *јело*; 2) н. п. *шума*, т. ј. *честа*, 3) (в Далм.) см. *чест* (н. п. *густо платно*); 4) кад дође до невоље / до *г у с т а* (C2); *несит*: *ало не с и т а !* (C2); *жесток*: feurig, н. п. *коњ*, *човјек*, *ракија*: Оно су ти под каменом гује Које *ж е ш ћ е* у приморју нема (C2); *крут* dick: *Вода мутна, а дјевојка к р у т а*, *Те потону Филип и Анета* (C2), *добар*: gut; 2) (в Дубр.) *нијесам веле добар*, т. ј. *слаб сам, мало сам болестан, nicht ganz wohl* (C2).

В ряде случаев В. С. Караджич менял структуру словарных статей, более логично группировал используемые в них примеры, ср.: *љут*: 1) *erboßt*, 2) *herb*, 3) *љ у т и сирома*, *außerst arm* (C1); *љут*: 1) н. п. *сирће*, *ракија*, *шипак*, *рен*, *herb*, 2) *erboßt*, ср. *љутит*, *срдит*, 3) *bose*, н. п. *љ у т а гуја*, ср. *жесток*, 4) *љ у т и сирома*, *außerst arm*: *Топал наша љ у т а страшивица*; *У пићу је љ у т а пијаница*; 5) *љ у т о гвожђе*, *sprode*, ср. *крт* ‘хрупкий, ломкий’ (C2); *тежак*: 1) *schwer*. 2) *т е ш к а жена*, *schwanger* (C1); *тежак*: 1) *schwer*. 2) *т е ш к а жена*, *schwanger*, ср. *трудан*. 3) *врло велики*, *zu groß*: *у пићу је љути пијаница, а у кавги је т е ш к а кавгаија*. 4) *zu viel*: *набуо од т е ш к о г спавања; од т е ш к е врућине не зна шта да ради*. 5) *Т е ж и ха-*

тер од силе, т. ј. човјек кашто учини коме што за љубав на што би га ко тешко наџерао (С2).

В некоторые словарные статьи, уже имеющие примеры, В. С. Караджич добавил примеры с новым значением, зафиксированным в конкретной географической области (*празан*: leer, *п р а з н а рука мртвој друга* (С1); *празан*: leer, *п р а з н а рука мртвој друга; п р а з н о ј чаши молитве нема*, 2) (в Черногории) сиромаш 'бедняк', arm (С2); *тијесан*: eng, knapp (С1); *тијесан*: eng, knapp. 2) (в Черногории) човјек, т. ј. који не може да отрпи кад му се што неповольно рекне, gallenfuchtig (С2). *луд*: 1) narrisch, 2) thoricht (С1); 1) narrisch, 2) thoricht, 3) н.п. дијете, *а у Приморју* и паприке, зелье, т. ј. младо, зелено (паприке и зелье за пресаду), unreif. 4) (у Дубр.) јело, крух, т.ј. несладо, ungesalzen (С2); *слаб*: од зиме, од глади, од врућине (С1), од зиме, од глади, од врућине; *с л а б на срцу* (С2); *танак*: fein, dunn (С1); *танак*: fein, dunn. 2) слаб н. п. разговор, schwach: *ту су мајци т а н к и разговорци*; 3) *т а н к и ј е х ребара*, т. ј. сиромашан, нема ништа у њедрима, око ребара (С2); *тврд* : 1) hard. 2) knickerisch, karg (С1); *тврд*: 1) hard. 2) н. п. град, конач, fest. 3) *т в р д од зиме*, der die Kalte ertragen kann. 4) (у Дубр.) н. п. јело, јуха, dicht, ср. *густ*. 5) knickerisch, karg (С2).

Уточняя семантику отдельных слов, В. С. Караджич вносил новые немецкие эквиваленты (*кротак*: zahn (С1); zahn, saftmutig (С2)), включал сербские синонимы (напр., *слаб* (С1); *слаб*, ср. *муанат* (С2); *мрзак* (С1); *мрзак*, ср. *мрзан* (С2)). Во втором издании словаря он устранил пропуски отдельных производящих основ (*хитан*, *мио*, *немио*), от которых в С1 зафиксированы производные имена качества (*хитост*, *милост*, *немилост*).

Состав имен качества в С1 не соответствует составу всех производящих основ, которых в корпусе первого издания в несколько раз больше. Такая же диспропорция сохраняется и во втором издании словаря: производящих основ зафиксировано в С2 во много раз больше, чем новых имен качества. Сравнивая первые издания «Сербского словаря» и новейшие лексикографические источники, содержащие тысячи имен качества, мы можем выявить не только динамику их собственного роста, но и динамику включения потенциальных производящих основ в словопроизводство имен качества. При этом мы наблюдаем интенсификацию этого процесса по мере развития и совершенствования нового литературного языка. Так, уже в первом издании словаря зафиксированы потенциальные производящие основы (*безбожан*, *витак*, *готов*, *драг*, *злоћудан*, *једнак*, *леп*, *љубазан*, *миран*, *могућан*, *мрзак*, *неповольан*, *пла(х)*, *подмукао*,

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

праведан, преправан, разборит, ружан, светао, сјајан, смеран, срдит, страшьив, танак, честит), от которых имена качества появятся только во втором его издании. Для второго издания характерен еще больший «избыток» потенциальных производящих основ, от которых позднее словари будут фиксировать все новые и новые имена качества, доводя процесс их воспроизводства до автоматизма. Разрыв между фиксациями производящих основ и производных от них имен качества будет все время сокращаться. Наконец, литературный язык подойдет к состоянию полного автоматизма в воспроизводстве имен качества от качественных прилагательных и, шире, всех окачественных адъективных слов. Одновременно диалектное многообразие дублетных словообразовательных типов имен качества сменит доминация одного из них – с суф. *-ост*, который станет специализированным аффиксом отвлеченного качественного признака, а вся схема в целом – наиболее продуктивным и регулярным механизмом их воспроизводства. Эта схема будет применима и к заимствованным, композитным и гибридным лексемам, которых еще не было в словаре В. С. Караджича, хотя именно этот стартовый сербский лексикографический источник в значительной степени подготовил саму возможность этого.

Л и т е р а т у р а

- Вольф 1990 – *Вольф Е. М.* Прилагательное // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М., 1990.
- Вукомановић 1975 – *Вукомановић С.* О Вуковим српским рјечницима. Књижевност и језик. 1. Београд, 1975.
- Вукомановић 1975а – *Вукомановић С.* Тумачење речи у Вуковом Српском рјечнику од 1852. године // Научни састанак слависта у Вукове дане 5. Београд; Нови Сад; Тршић, 1975. С. 705–719.
- Гудков 1993 – *Гудков В. П.* Сербская лексикография XVIII века. М., 1993.
- Исаченко 1965 – *Исаченко А. В.* Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким / Морфология. 2-е изд. Братислава, 1965.
- Караџић 1966 – *Караџић В. С.* Српска граматика // Сабрана дела Вука Караџића. Књ. 2 / Српски рјечник (1818). Београд, 1966.
- Караџић 1966а – *Караџић В. С.* Српски рјечник (1818) // Сабрана дела Вука Караџића. Књ. 2. Београд, 1966.
- Караџић 1986 – *Караџић В. С.* Српски рјечник (1852) // Сабрана дела Вука Караџића. Књ. 11 (1). Београд, 1986.
- Караџић 1987 – *Караџић В. С.* Српски рјечник (1852) // Сабрана дела Вука Караџића. Књ. 11 (2). Београд, 1987.
- Кашић 1986 – *Кашић Ј.* О Српском рјечнику из 1852. Поговор // Сабрана дела Вука Караџића. Књ. 11. Београд, 1986.
- Николаева 1983 – *Николаева Т. М.* Качественные прилагательные и отражение «картины мира» // Славянское и балканское языкознание: Проблемы лексикологии. М., 1983. С. 235–244.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

- Речник 1959–2004 – Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књ. 1–15. Београд, 1959–2004 (продолжајуће издање).
- Толстой 1999 – *Толстой Н. И.* Значење кратких и пуних форми прилагателних // Избранные труды. Том III. Очерки по славянском језикознанию. М., 1999. С. 52–170.
- Толстой 1999а – *Толстой Н. И.* К вопросу о судьбе славянских кратких и пуных прилагателных // Толстой Н. И. Избранные труды. Том III. Очерки по славянском језикознанию. М., 1999. С. 171–190.
- Фекете 1969 / 1973 – *Фекете Е.* Облик, значење и употреба одређеног и неодређеног придевског вида у српскохрватском језику // Јужнословенски филолог. XXVIII. 1969 / 1973.
- Шаливе приче 1971 – Шаливе народне приче. Београд, 1971.
- Якубинский 1953 – *Якубинский Л. П.* Из истории прилагателного // История древнерусского языка. М., 1953.
- Bernstein 1975 – *Bernstein B.* Une theorie sociologique de l'apprentissage // Bernstein B. Langage et classes sociales. Paris, 1975.
- Vrančić 1990 – *Vrančić F.* Dictionarium quinque nobilissimarum Europae Linguarum: Latinae, Italicae, Germanicae, Germanicae, Dalmatiae et Ungaricae. Venetis, 1595 // The Bridge: Croatian literature series. Vol. 1. Zagreb, 1990. S. 99–234.